

Стихи о зиме

Мы рады познакомить вас с творчеством малоизвестного, а ныне совсем забытого поэта, оставившего в память о себе много прекрасных, глубоких строк, посвящённых зиме.

Сергей Петрович Дрофенко (12 августа 1933, село Каменка Каменского района Днепропетровской области – 9 сентября 1970, Москва) – российский поэт, журналист.

В 1957 году окончил факультет журналистики Московского университета. Работал в Сибири на Запсибе, несколько лет заведовал отделом поэзии в журнале «Юность» в Москве. Был зятем народного артиста СССР Дмитрия Журавлёва.

Скончался в результате несчастного случая.

Сергей и жил, как настоящий поэт: был верен в дружбе, благороден в поступках, мужествен в своей работе. Что такое мужество писателя? Иногда эти слова понимают упрощённо, имея в виду лишь собственно гражданскую сторону творчества и деятельности. Но мужество писателя не только в этом.

Высшее мужество – писать правду, бороться с сопротивлением белой немоты листа и бояться осквернить эту немоту ложью, пусть и невольной. Мужество писателя в том, чтобы дойти в своём творчестве до того предела искренности, когда кажется, что искусства уже нет и вовсе, а «дышат почва и судьба».

Сергей Дрофенко – поэт мужественный, не позволявший себе унижаться до неправды. Скоропостижная смерть в 37 лет оборвала жизнь, нравственное значение которой мы только сейчас осознаём.

Евгений Сидоров.

Сергей ДРОФЕНКО

Когда я вернулся домой,
припомнилось: пахло свечами,
сырыми дровами, зимой,
Бесвязные речи звучали.
Взаимная жажда добра
Надёжно служила застолю,
И ёлка росла из ведра
С водой и поваренной солью.
Зеленое чудо её
Проникло как будто без цели
В случайное наше жильё,
Где мы веселились и пели,
Где мы тосковали о том,
Что вскоре расстаться придётся,
Что кто-то в бревенчатый дом
Обратно уже не вернётся.
Хотели мы в общей судьбе
Удач на стезе нашей тесной
И жизни желали себе
Хотя бы недолгой, но честной.
И думали мы об одном
В ночи над приятельской чашей:
о снеге за чёрным окном,
о вьюгах над родиной нашей...

В ЯНВАРЕ

Летел, летел поспешный снег,
За окнами клубилась вьюга.
Я вспоминал свой краткий век,
Лицо любимой, голос друга.
Я ждал, что выглянет вот-вот
Светило зимнее из тучи,
и минет этот трудный год,
и наступивший будет лучше.
И разом все пойдёт на лад,
И свет у тьмы ответа спросит,
Едва холодный свой наряд
Безмолвный лес однажды сбросит.
Но снег летит сегодня вновь,
и веет силою начальной
к России давняя любовь
и к женщине моей печальной.
И жизнь осталась жизнью той,
сравнимой лишь с дыханьем моря,
и чистотой, и высотой,
и тайным произволом горя...

* * *

Не помог семафор бесполезный.
Рано вторглись в мой узкий мирок
век железный и ветер железный
по откосам железных дорог.

Изменились платформы, вагоны.
В резком свете заметны верней
на шинелях солдатских погоны,
сапоги деревенских парней.

Суется и шумя, как на рынке,
с бою жёсткие полки берёт
рассудительной русской глубинки
веком сорванный с места народ.

Телогрейки, платки, полушубки.
На судьбу не привыкли пенять.
Полуругань, а то полушутки.
Кто куда – невозможно понять.

В суматохе ребяческий лепет
И случайная песня слышна...
А Россия всё едет и едет.
Все мечтает доехать она.

* * *

Ударили к ночи морозы.
Скрипит под ботинками снег.
И надобна пристальность прозы,
чтоб всё описать без помех:
как лепится голубь к карнизу;
как едет на санках дитя;
как дым расстилается книзу,
от ветра в испуге летя,
чернея густыми клоками
на марле январской фаты;
как, лязгая хищно клыками,
голодные бродят коты;
как дальняя звёздная карта
некрепким сулит старикам
в трамваях инфаркт миокарда;
и стынет железо к рукам.
Я шторы раздвину пошире,
увидю, что рядом луна.
Наверно, в Коломне, в Кашире
похоже сияет она.

Похожее снежное море.
Похожий безвестный поэт.
И труд. И удача. И горе.
И только спокойствия нет...

Александр ТВАРДОВСКИЙ

УТРО

Кружась легко и неумело,
Снежинка села на стекло.
Шёл ночью снег густой и белый —
От снега в комнате светло.
Чуть порошит пушок летучий,
И солнце зимнее встаёт.
Как каждый день – полней и лучше,
Полней и лучше Новый год...

Арсений ТАРКОВСКИЙ

НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ

Я не буду спать
Ночью новогодней,
Новую тетрадь
Я начну сегодня.
Ради смысла дат
И преображенья
С головы до пят
В плоть стихотворенья —
Год переберу,
Месяцы по строчке
Передам перу
До последней точки.
Где оно — во мне

Или за дверями,
В яве или сне
За семью морями,
В пляске по снегам
Белой круговерти, —
Я не знаю сам,
В чем моё бессмертье,
Но из декабря
Брошусь к вам, живущим
Вне календаря,
Наравне с грядущим.
О, когда бы рук
Мне достало на год
Кончить новый круг!
Строчки сами лягут...

